

Аньес Варда помогает мсье Синема восстановить память

Синема - 1995 -
29 июля - 45

"спряталась" за смутной и недостоверной памятью своего героя и совершенно бесчестно передожила ответственность себя на него. И когда мне говорят, почему ты не включила в свой фильм таких великих режиссеров, как Флаерти, Эйзенштейн, Милош Форман, я говорю, что я здесь ни при чем: что я могу поделаться, у него плохая память...

Он знал всех, но он мифоман, немножко сумасшедший, он принимает себя за Сесилия де Милля, за Хичкока, за Жана Ренуара. И естествен-

но, что он просит кого-то помочь восстановить его память. Поскольку он старик, а все старики любят девушек, он приглашает, конечно, молодую синефилку. Таким образом появляется девушка, и через нее происходит встреча господина Синема с кругом молодых людей, которые делают первые шаги в кино, учатся обращаться с камерой, постигают самое начало начал.

Мне нужен был в фильме и американский актер. Я всегда восхищаюсь Бобом де Ниро. Он сказал: пришлите мне текст. Я посылаю, он звонит: нет, мне это не очень нравится. Посылаю совершенно другие варианты, он снова: нет, не нравится. Тогда я спросила: вы не имеете ничего против сцены с Катрин Денев? Позвонила Катрин Денев и спросила: ты не имеешь ничего против сцены с Робертом де Ниро? И они сказали: да. Не ради меня согласились, а ради друг друга. Потом пришлось сочинить эту сцену.

Правда, Катрин Денев, возможно, еще согласилась и потому, что мы подруги детства. И к тому же ее международная карьера началась в "Шербурских зонтиках" у Жака Деми.

- Правда ли, что именно вы

создали имидж молодой Денев?

- Речь идет о прическе. Перед съемками "Шербурских зонтиков" она пришла к нам домой на пробы, у нее была прическа, которую ее заставил сделать Роже Вадим, - она называется "кислая капуста", или "бабетта", килограммы волос... Такая была мода в то время. А Жак хотел видеть скромную, простую, провинциальную девушку. Я взяла гребенку, щетку, расчесала ей волосы, затынула их со лба на макушку, а на плечи они опускались свободно. Катрин расплакалась, потому что она чувствовала себя защищенной своей челкой, когда ее убрали - она стала потерянной и несчастной. Жак сказал: это то, что надо, это прическа Женевьевы из Шербура! После фильма сотни девушек во Франции сделали точно такую же прическу. Потом она переименовала свою жизнь, свой имидж, но в то время, в 63 - 65-е годы это был самый распространенный образ девушек во Франции. Но не надо забывать, что она очень талантливый человек, у нее естественная элегантность - даже когда она в хлопчатобумажных платьях, в простых летних вещах. Она стала, конечно, сейчас более изысканной дамой, но только потому что обладает врожденной элегантностью.

Главная сценарная проблема при работе над "Сто и одной ночью", - продолжает Аньес Варда, - заключалась в том, чтобы как-то оправ-

дать появление всех этих звезд - ведь нельзя было просто выстроить цепь их визитов к господину Синема, один за другим. И кое-кто играет свою собственную роль, как Депардье - это просто актер Депардье, который навещает актера Пикколи. А кто-то играет и персонажей, как Бельмондо - доктора, специалиста по "подержанной памяти". Таким образом, за всеми этими встречами все-таки есть сюжет, и этот сюжет - память кино. Ее сохранность не может быть делом только синемажек. Память кино - это и рассказы тех, кто был знаком с кинематографом. Вы представляете, в Голливуде, когда я в 67-м году снимала фильм "Львиная любовь", даже не было синемажки! Голливудские студии не представляли себе, что может иметь какой-то смысл сохранение собственных фильмов. Мартин Скорсезе сказал, что, если мы теперь приложим все усилия к тому, чтобы спасти историю американского кино, нам удастся спасти не более половины фильмов - остальное погибло. Вот в Москве и в Париже - синемажки, ощущение архивности ценности фильмов существуют давно. Я не хотела бы играть роль архивиста, но когда я придумала тряпичного память персонажа, я хотела сказать: внимание! еще есть время, чтобы сохранить то, что можно сохранить!

Всеволод СТОРОННИЙ
Фото Валентина ИЛЮШИНА

- ЧТО вы думаете о прошлом и будущем кинематографа? - спросил гостью Андрей Плавов.

- Дайте мне магический кристалл, и я отвечу... Я думаю, что дело художника - переживать те же вибрации, что и зрители, жить с ними в унисон. По мере того как я старею, я понимаю, что молодость не зависит от возраста. В моем характере всегда было заложено желание делать "кино поисков", и это желание никуда не исчезло. Поэтому все мои фильмы отличаются друг от друга. Существуют кинематографисты, которые постоянно снимают один и тот же фильм. А мне не хотелось бы скучать от самой себя. И когда мне говорят, что "Сто и одна ночь" очень отличается от других моих фильмов, я отвечаю: да, но ведь только один раз бывает столетие кино! Помимо братьев Люмьеров в других странах мира были свои изобретатели кинематографа - в Америке, Швеции, в Германии (братья Складановские)... Но только Люмьеры довели идею до логического конца - они организовали

публичный платный киносеанс в декабре 1895 года. Дата этого первого показа хорошо нам известна в отличие от даты изобретения кино. И я решила, что хорошо бы отпраздновать день рождения кино.

Мой фильм - это аллегория, басня, и не надо принимать историю мсье Синема за серьезный символ кинематографа. Конечно, в двухчасовом фильме невозможно воздать должное всем кинематографистам, режиссерам, актерам, композиторам. И я тогда придумала сюжетный ход, связанный с тем, что устариков обычно плохая память. Таким образом я

восстановить его память. Поскольку он старик, а все старики любят девушек, он приглашает, конечно, молодую синефилку. Таким образом появляется девушка, и через нее происходит встреча господина Синема с кругом молодых людей, которые делают первые шаги в кино, учатся обращаться с камерой, постигают самое начало начал.

Меня очень часто спрашивают, - говорит Аньес Варда, - о том, как собирались актеры, участвующие в фильме. Должна сказать, что я очень мало в своей жизни снимала звезд. В

НЕСМОТРЯ на отсутствие обещанной Джини Лолбриджиды (она, к сожалению, не смогла приехать в Петербург из-за болезни), III Международный "Фестиваль фестивалей" не остался без звезд первой величины. Такой звездой с полным правом можно назвать знаменитую и очаровательную француженку Аньес Варда, одну из режиссеров - пионеров "новой волны", работающую в кинематографе уже 40 лет, создательницу таких картин, как "Без крова и вне закона", "Счастье", "Клео от 5 до 7", "Создание", вдову другого знаменитого кинорежиссера - Жака Деми (автора бессмертных "Шербурских зонтиков").

Аньес Варда привезла на "Фестиваль фестивалей" свою последнюю картину "Сто и одна ночь" (в феврале она с успехом была показана на Берлинском кинофестивале) - притчу о некоем столетнем господине, мсье Синема, сказочную историю, насыщенную игрой, трюками, киноцитатами, фильм - экскурс по истории мирового кинематографа, фильм, рекордный по количеству занятых в нем кинозвезд (гораздо легче попытаться вспомнить, кого там нет, чем перечислить весь список).

Не случайно, что пресс-конференция Аньес Варда в музее-квартире Самойловых (гостье, сидевшей между Андреем Плаховым и Михаилом Трофименковым, такое соседство пришлось явно по душе) была в основном посвящена именно этой картине.